

ТУРЦИЯ И ЕЕ НАРОД ЗАСЛУЖИВАЮТ МЕСТА В ЕВРОПЕ

Нихат Дагделен

На мой взгляд, говорить о большой, единой Европе в будущем не приходится. Уже сегодня Евросоюз столкнулся с такими проблемами, как безработица, повышение цен и расхождение позиций между частями союза по вопросам внутренней и внешней политики. Существующая система вынудила ведущие страны ЕС пойти на уступки малым странам. Это, в свою очередь, препятствует установлению единой позиции по многим аспектам национальной политики. Все страны-члены ЕС внесли свой вклад в создание огромного бюрократического аппарата во внешней политике со-

юза.

Показательный пример: ЕС не смог решить проблему в бывшей Югославии, пока США не вмешались и не ввели войска НАТО. Во многих спорных вопросах международного характера система ЕС своей неповоротливостью способствует более активному участию США на мировой арене. Евросоюз только усложнил жизнь населению большинства стран после введения евро в оборот. Цены резко подскочили после введения общей валюты, производство на территории ЕС сокращается, что вызывает сильный всплеск безработицы. Нехватка рабочих мест, особенно за последние десять лет, дала почву для созревания националистических движений, участились случаи покушения на иностранцев.

Основная проблема ЕС заключается в отсутствии у разных его членов единой позиции по спорным вопросам. Если все страны Евросоюза при обсуждении вопросов глобальной безопасности займут общую позицию, ситуация на мировой арене значительно изменится. После развала Советского Союза США продолжали

играть роль «большого брата» в одиночку. И, к сожалению, сложно наверняка сказать, был ли этот период лучше «холодной войны». Европе нужен собственный блок в сфере безопасности, однако такой, чтобы не поднялась новая волна соперничества с США за раздел сфер влияния.

Конечно, нельзя говорить о единых стандартах демократии в Европе. Сейчас перед ней стоят серьезные проблемы, **однако теоретически на данный момент это лучшая политическая модель в мире.**

Турции было сделано предложение вступить в Европейское экономическое сообщество еще в 1959 году, однако, вскоре Сообщество решило, что экономика Турции недостаточно сильна. Вопрос о членстве в ЕС стал особенно острым для Турции после вступления в него Греции.

Турция, с одной стороны, критиковала Европу за двойные стандарты по отношению к ней, но с другой, не могла прекратить практику нарушений прав человека внутри страны. После переворота в сентябре 1980 года влияние ар-

Нихат Дагделен – один из известных в Турции журналистов и политических аналитиков.

Нихат Дагделен получил образование в Университете Билкент (Анкара) по специальности «Американская литература и культура».

В конце 1980-х годов работал корреспондентом ежедневной газеты Sabah в Диярбакире. С начала и до середины 1990-х годов работал корреспондентом швейцарского радио и телевидения (DRS) в Стамбуле и Анкаре.

Первая половина 1990-х годов для Турции была беспокойным

временем. С одной стороны, на юго-востоке страны активизировали свою деятельность сепаратисты. С другой стороны, именно в начале 1991 года, США проводили свою первую военную операцию против Ирака «Буря в пустыне». Нихат Дагделен в течение 1990-х годов многократно посещал юго-восточные районы Турции и северный Ирак, его репортажи о событиях в регионе неизменно вызвали высокий интерес у читателей и зрителей.

С 1996 по 1999 год Нихат Дагделен возглавлял отдел Иностран-

ной и англоязычной информации Национального агентства новостей Турции. В 1999 году перешел на работу в Анатолийское агентство новостей (АА), а в 2003 году возглавил московское бюро АА.

Журналистскую и политико-аналитическую работу Нихат Дагделен совмещает с активной общественной деятельностью. Так, в 2000–2002 годах он был заместителем генерального секретаря крупнейшей в Турции журналистской организации – Прогрессивной ассоциации журналистов (CGD).

мии на политическую ситуацию все более усиливалось.

Ухудшились отношения Турции с её ближайшими соседями — с Россией, Арменией, Сирией, Ираном, Грецией и Болгарией. И Европа стала еще чаще использовать двойные стандарты. Это вызвало и ответную негативную реакцию со стороны Турции. Вместо того чтобы идти по пути демократизации и решать проблемы с соседями, **Турция выбрала самый сложный и недемократический путь.**

Новый виток взаимоотношений Турции с ЕС начался, когда на выборах 2003 года победила Партия справедливости и развития. Были приняты сотни законов, призванных привести законодательство Турции в соответствие копенгагенским критериям. И тут уже Евросоюз задался вопросом: готов ли он принять Турцию, которая станет играть весомую роль в политических институтах, почти наравне с Великобританией и Германией.

Евросоюз имеет полное право решать судьбу членства Турции и интересоваться мнением её населения. Однако примечателен тот факт, что после столь длительного перерыва правительство Турции вновь встало на путь присоединения к Европе. Правительство страны заявило, что идет на демократические перемены не ради Евросоюза, а потому что население Турции их заслуживает.

Я поддерживаю идею членства Турции в Евросоюзе в первую очередь из-за существующих в нем демократических и институциональных стандартов. Если Турции удастся принять и реализовать на практике все эти законы, то уже не столь важно будет то, является ли она полноправным членом ЕС или нет.

Крайне остро во взаимоотношениях Турции и ЕС стоит вопрос миграции.

Во-первых, поколение, которое эмигрировало в Европу, не смогло там адаптироваться.

Эти люди как будто зависли в пространстве где-то между родным домом в Турции и новым местом жительства. У них были крайне консервативные взгляды, и хотя они прожили в Европе более двадцати лет, они продолжали вести себя так, словно могут в любой момент вернуться в Турцию. Они сопротивлялись интеграции и воспринимали все движения в этом направлении как попытку насильственной ассимиляции.

Во-вторых, новое, более молодое поколение и высокий уровень безработицы в Турции

пугают Евросоюз. Если Турции будет предоставлено полноправное членство в Евросоюзе, то, по мнению многих европейцев, Европа столкнется с перспективой огромного потока иммигрантов из страны с 70-миллионным населением. Мне кажется, этот вопрос невозможно решить ни на двустороннем, ни на многостороннем уровне.

В 1960–1970-е годы в Европе турки могли найти хорошую работу и приемлемые условия для проживания. В последние пять лет Россия заняла место Германии для турецких предпринимателей и рабочих. Количество русских туристов в Турции впервые превысило число немецких. В прошлом году Россия вышла на первое место среди торговых партнеров Турции. Сейчас большинство жителей Анталии говорит по-русски, хотя еще несколько лет назад основным языком был немецкий.

Турция, следуя политике «Никаких проблем с соседями», за последние два года далеко продвинулась в этом направлении. Последним серьезным вопросом до последнего времени оставался вопрос об открытости границ с Арменией. Заключение договора 10 октября открывает новые возможности для расширения деловых связей. И пример активизации торговли между Турцией и Россией после нормализации отношений в этом отношении очень поучителен.

Я не хочу верить, что Европа отказывается принимать Турцию в состав Евросоюза из-за ислама. Еще недавно администрация Буша запугивала общественное мнение, используя слова «ислам» и «терроризм» практически как синонимы. Однако ЕС в своих решениях не руководствуется соображениями религии. Как я уже говорил, Турция — огромная страна, ее не так просто «переварить», как, например, Литву или Эстонию.

Кроме того, Турция до сих пор не решила многие вопросы — например, курдский, или касающиеся соблюдения прав человека. Основным вопросом остается то, что получит Евросоюз и что он даст взамен, если Турция к нему присоединится.

Подводя итоги, скажу, что **миру нужен новый порядок**, который может быть установлен совместными усилиями всех стран. Региональные конфликты должны решаться на региональном уровне, то есть странами-участницами конфликта и их соседями. Другие страны не смогут вмешиваться в принятие решений, так как они не смогут в полной мере понять историю, традиции, менталитет и приоритеты стран-участниц конфликта. Поэтому я выступаю за полное объединение Европейского континента и считаю, что всем европейским странам следует заключить договор по общей безопасности. ■